

Осенний ветер налетел внезапно, время пролетело незаметно. Живот Жуань Нуо рос с каждым днём, тело становилось всё более неповоротливым, по ночам всё чаще приходилось вставать в туалет, а ещё её одолевали сонливость и тяга к сладкому. Цзи Синъи без долгих раздумий купила раскладную кровать и перебралась спать в кабинет, устроившись в самом её проходе. Стоило Жуань Нуо среди ночи заворочаться, как она тут же слышала шорох, помогала ей подняться и провожала до уборной. А перед сном она неизменно делала Жуань Нуо массаж.

Поначалу Жуань Нуо немного сопротивлялась: ей ещё не доводилось слышать, чтобы альфа прислуживала омеге. Когда её мама рожала младшего брата, отец и пальцем о палец не ударил.

Все кругом твердили ей, что в будущем она обязана стать мягкой, заботливой, добродетельной и покладистой омегой, которая во всём угождает альфе.

Но только не Цзи Синъи. Стоило ей услышать подобные речи, как она тут же приходила в ярость: — Чушь собачья! У альф что, руки и ноги отсохли? Вечно требуют, чтобы омеги за ними ухаживали, пользуются всеми привилегиями и благами, да еще норовят выжать из омеги последние соки! Такие люди только позорят звание альфы!

Цзи Синъи всегда повторяла: — Альфы изначально созданы для того, чтобы заботиться об омегах. Эта фраза казалась её главным жизненным кредом.

И ведь так оно и было. Сколько она себя помнила, мать неустанно твердила ей: омеги созданы для того, чтобы их баловать, и в будущем она обязана стать альфой, которая бережет омегу, и ни в коем случае не походить на отца.

Цзи Синъи безоговорочно верила словам матери, а потому, какой бы взбалмошной и непутёвой она ни казалась в прошлом, она никогда не обижала омег, не заводила с ними интрижек и всегда держалась от них нательном расстоянии.

Поддавшись ее упрямому упорству, Жуань Нуо тоже постепенно успокоилась и приняла такое положение дел.

Погода становилась всё холоднее, свистел пронизывающий северный ветер, а живот Жуань Нуо заметно увеличился. Боясь, как бы та не простудилась, Цзи Синъи теперь редко выводила её на улицу. Даже дома она кутала её в три слоя одежды, так что наружу выглядывали лишь два круглых глазенка.

Она нашла новую работу — попробовала себя в роли страхового агента. Целыми днями она бегала с пачкой бланков, обивала пороги и уговаривала людей. Новичку было невдомёк, что потенциальный рынок здесь давно перенасыщен и коллеги уже успели занять все хлебные места, поэтому за первый месяц она не заключила ни единой сделки и получила лишь жалкий оклад.

Повертев в руках одежду, Цзи Синъи громко отозвалась: — Спасибо тебе, Нуо-Нуо!

Аппетит у Жуань Нуо стал капризным. Она маленькими глотками попивала суп, чувствуя, как по телу разливается тепло, отчего её щеки порозовели, а на лице застыло выражение полного блаженства — вылитая сытая, довольная кошечка, которая лениво раскинулась на солнце.

— Цзи Синъи, — постучала она в дверь.

Цзи Синъи выглянула наружу, и Жуань Нуо на мгновение заметила её белоснежные плечи и изящные ключицы.

Поглаживая живот, Жуань Нуо растерянно моргнула и лишь теперь вспомнила, зачем пришла — принести ей чистую одежду.

Тетушка Сянь снова принялась подшучивать над ними, отчего кончики ушей у Жуань Нуо покраснели от смущения.

Заметив её, Жуань Нуо испуганно ахнула: — Цзи Синъи, почему ты так промокла? — Придерживая поясницу, она схватила сухое полотенце и попыталась протянуть его, чтобы хоть немного обтереть девушку.

К возвращению Шэнь Янь еда была уже готова, оставалось лишь снять суп с огня. Жуань Нуо обожала суп со свиными ребрышками и ямсом.

Цзи Синъи быстренько приняла душ, выскочила из ванной, наскоро домыла шваброй полы и принялась за готовку. В остальном она была не мастер, но к кулинарии у неё обнаружился талант. Раньше, живя в одиночестве, она ленилась и эта её сторона оставалась скрытой, но теперь, когда у неё появилась семья и свой очаг, дело пошло на лад и кулинарные успехи стали весьма заметными.

— Прекрасно, просто прекрасно! Снова объединение! — Шэнь Янь с улыбкой смотрела на двух воркующих девушек.

Тетушка Ян — это Ян Хуа, которая жила этажом выше. Она уже целых десять лет была влюблена в Шэнь Янь и все эти годы неотступно следовала за ней. Обладая мягким, открытым характером и тихим, нежным голосом, она производила на Цзи Синъи самое лучшее впечатление.

Она бережно спрятала деньги в карман только что открытой банковской карты, запахнула плотное пальто и, глядя на свинцовое небо, бросилась навстречу пронизывающему ветру, надеясь успеть вернуться домой до наступления темноты и приготовить ужин.

Цзи Синъи не удержалась, подошла и мягко коснулась её живота, ласково спрашивая: — Что

бы тебе хотелось поесть завтра? Я приготовлю.

Жуань Нуо украдкой бросила взгляд на Шэнь Янь. Заметив, что та, казалось, ничего не замечает и полностью поглощена ею, Жуань Нуо с облегчением выдохнула и тихо ответила: — Я хочу суп с рыбой и квашеной капустой.

Цзи Синъи покосилась на «забывшую о стыде» тетушку и заслонила Жуань Нуо собой: — Тетушка Сянь, а тетушка Ян в курсе, что вы такая бесстыдная?

По дороге с небес закапал дождь. Цзи Синъи не успела спрятаться и промокла насквозь. Ей пришлось переждать непогоду в ближайшем магазинчике, где она заодно купила корочку клубничных леденцов, а добрая продавец дала ей салфетки, чтобы вытереться.

— Я сама, не двигайся, — Цзи Синъи скинула обувь и босиком поспешила забрать полотенце, вытирая насквозь мокрое лицо. На полу остались цепочки влажных следов от ботинок. — Я сначала сплещусь, а полы потом домою. — С этими словами она направилась в ванную.

— Что такое? — вытирая мокрые волосы полотенцем, Цзи Синъи выглянула в коридор с обнаженной белой рукой.

Цзи Синъи поинтересовалась у продавца, нет ли у них зонта, но та виновато улыбнулась: — Извините, все зонты уже раскупили.

— О, неплохо! Прямо настоящий муж-домохозяин! — Шэнь Янь с довольным видом оглядела ломящийся от еды стол.

Дождь тем временем усилился, поймать машину не получалось, и, потеряв надежду дожидаться такси, Цзи Синъи побежала под дождём к ближайшей автобусной остановке. Домой она вернулась настоящей мокрой курицей.

— Ты забыла одежду, — покраснев, пролепетала Жуань Нуо, протягивая вещи, после чего семенящей походкой отступила назад.

Улыбка на лице Шэнь Янь на секунду застыла, и она метнула в племянницу сердитый взгляд: — А при чем здесь она?

Цзи Синъи тоже расплылась в улыбке: — Связь тут самая прямая. Глядишь, скоро она станет моей тетушкой...

— Не мели чушь. Мы... ничего такого, — Шэнь Янь рассеянно ковыряла палочками в пиале. — Ян Хуа прекрасный человек, но я... — Она украдкой глянула на Цзи Синъи, молча поднялась из-за стола и, бросив ужин, ушла в свою комнату.

— Не забудь вымыть посуду.

У Цзи Синъи шевельнулось смутное предчувствие, что на сердце у ее тетушки кто-то есть. Повернувшись, она встретилась взглядом с растерянными глазами Жуань Нуо, которая всем своим видом показывала: вы о чём вообще, я ничего не понимаю. Тяжело вздохнув, Цзи Синъи произнесла: — Едим, давай побольше поедим.

Перед сном Цзи Синъи, по традиции, прижалась щекой к животу Жуань Нуо.

— Как ты сегодня себя чувствуешь? Малыш не баловался?

Опершись спиной о изголовье кровати, Жуань Нуо нежно поглаживала живот и чуть заметно покачала головой: — Всё хорошо. Малыш такой послушный, толкался пару раз, но мне совсем не больно.

Поначалу, когда малыш только начал шевелиться, Жуань Нуо страшно паниковала и даже плакала от испуга, пока Цзи Синъи не отвезла её в больницу. Врач заверил их, что это нормальное явление, и тогда она немного успокоилась. Со временем это вошло в привычку и даже стало приносить капельку радости.

— Вот и хорошо. Если почувствуешь себя плохо, сразу говори мне. — Цзи Синъи обожала гладить её большой округлившийся живот, готовая часами не отнимать от него рук. Каждый раз это наполняло её душу каким-то невыразимым, глубоким удовлетворением.

Жуань Нуо молча наблюдала, как её альфа, совсем как ребёнок, с благоговейным восторгом исследует ладонью её живот, и прежнее смущение понемногу сменялось сладким предвкушением.

Она думала о том, что Цзи Синъи безумно любит этого ребенка и непременно станет прекрасной мамой.

А может быть, и прекрасной альфой.

Укладываясь спать, Цзи Синъи сунула в руку Жуань Нуо ту самую корочку клубничных леденцов.

— Больше пяти штук в день есть нельзя, поняла? — Жуань Нуо была сладкоежкой. Цзи Синъи очень хотела порадовать её, но в то же время опасалась скачков сахара в крови, поэтому ей приходилось снова и снова терпеливо напоминать об этом.

Жуань Нуо моргнула, прижимая к груди корочку с леденцами, а в уголках её глаз искрилась радость: — Угу!

Она была послушной: раз пообещала не объедаться, значит, ни за что не станет жадничать, что очень успокаивало Цзи Синъи.

Глубокой ночью Цзи Синъи продрогла от холода на своей раскладушке и проснулась. Стараясь двигаться бесшумно, она встала, чтобы набросить еще одно одеяло, но всё же разбудила Жуань Нуо.

Поколебавшись пару секунд, Жуань Нуо позвала её: — Цзи Синъи, ложись наверх.

— А? — Цзи Синъи остолбенела, словно не расслышав.

Закутавшись в одеяло так, что видны были одни глаза, Жуань Нуо смущенно произнесла: — Я говорю, ложись сюда. — С этими словами она подвинулась к краю.

Жест был более чем красноречивым.

Цзи Синъи больше не требовалось объяснений. Почесав в затылке, она вдруг тоже почувствовала прилив какого-то робкого смущения: — Разве... так можно?

Тем не менее она бесшумно вскарабкалась на кровать и ловко нырнула под одеяло к Жуань Нуо.

В тот же миг её руки обхватили омегу за талию.

Сердце у Жуань Нуо подскочило к самому горлу: — Т-ты что делаешь?

Прижавшись спиной к её груди, Цзи Синъи выдохнула горячий воздух прямо ей на ухо: — Так теплее, холодный воздух не задует.

Вдруг Жуань Нуо слегка вздрогнула.

Цзи Синъи перехватила её голени своими ногами, прижалась к её ступням и рассмеялась: — Чего ты дрожишь? У самой ноги ледяные, это мне дрожать положено.

— Совсем замерзла, дай я тебя согрею, — прошептала Цзи Синъи прямо ей на ухо, принявшись тереться о её холодные стопы. Тело Жуань Нуо мгновенно напряглось.

Волна жгучего стыда залила лицо, но спина ощущала тепло от прильнувшего тела, словно рядом поставили печку — такое уютное, что противиться этому было невозможно.

Ей казалось, что Цзи Синъи ведет себя бессовестно, но при этом с таким невозмутимым видом.

— Цзи Синъи... — мягко запротестовала Жуань Нуо.

Опустив взгляд, Цзи Синъи увидела её покрасневшее лицо, и уголки её губ дрогнули в улыбке: — Чего ты опять смущаешься?

Жуань Нуо издала едва слышный тихий стон, заставив Цзи Синъи то ли захотеть продолжить дразнить её, то ли испугаться переборщить — уж слишком тяжело потом было её успокаивать.

— Всё, я больше не двигаюсь, спи давай.

Смотрите-ка, она ещё и понимает это! В голове у Жуань Нуо крутилась лишь одна мысль: какая же Цзи Синъи вредина! Но, видимо, объятия за спиной оказались настолько теплыми и уютными, что даже малыш внутри перестал капризничать, и Жуань Нуо впервые за последние месяцы заснула крепким, сладким сном.

<http://bllate.org/book/24042/2761313>